

ференция азербайджанского языка. Напр., случаи метатезы в удинском наблюдаются только в заимствованиях (см.: партал-палтер "одежда", шарвал-шалвар "брюки", кбайланжгалин "трубка"...). Точнее, это те слова, которые были заимствованы в метатезированной форме. То же самое можно сказать о вставке гласных (протезе, эпентезе), которая редко встречается в исконно удинских словах. Как в азербайджанском, так и удинском языке скопление согласных или гласных не характерно ни в какой позиции, поэтому в арабских, русских и др. заимствованиях между стечением бр,кр,пр,ст,тр,шк и т.д., а также перед анлаутным "р" имеет место вставка гласных (обычно "и", "ы") ср., напр.: (азерб.-удин.) бригадир//биргадыр - бригадир (от бригадир), гурушка-кйурушка (от кружка), пиракрор-пйуракйурур (от прокурор), или: елим-елим (от елм "наука"), седыр-седир (от садр "председатель"), или ерезин-ерезин (от резин), иренк-иренк (от рэнк "краска") и т.д.

Выпадение гласных происходит в основном при скоплении гласных в сложных словах, типа хал(а)оглу-хала(а)огьду "сын тети", дай(ы)оглу - тйай(и)огьли "сын дяди", бач(ы)оглу-бадж(и)огьли "сын оестры" и т.д.

IУ ГЛАВА диссертации посвящена влиянию азербайджанского языка на грамматическую систему удинского языка.

В результате многовекового двуязычия удин в грамматике удинского языка возник ряд структурных изменений. Как и в области фонетики и лексики, совокупность внешних и внутренних факторов стали благоприятствующим условием для проникновения в удинский язык тюркских-азербайджанских грамматических и др. элементов и возникновения новых явлений, аналогичных (идентичных) тюркским-азербайджанским.

Ниже остановимся на некоторых наиболее характерных и интересных (с точки зрения контактов удин с тюркским-азербайджанским языком) инновациях в удинском языке.

Из тюркских-азербайджанских словообразовательных аффиксов, представленных в удинском языке, функциональную активность и статус исконного элемента имеет словообразовательный аффикс -дурь. Он в удинском языке и в тюркских языках (см. азербай-

джанский четырехвариантный -дыг,-лиг,-луг,-лурь) образует новые имена от именных и глагольных основ, обозначающие: занятие, профессии, привычки, склонности, абстрактные существительные (местность, мера, качество и др.). Напр.: уста "мастер" - устадурь "мастерство" "докйурур, "врач" - докйурулурь "профессия врача", ельи "яблоко" - ельилурь "яблоневый сад", кде "камень" - кдейлурь "каменистое место", ала "высота", "вышина" - аладурь "высотность", "возвышенность", остйавар "крепкий" - остйаварлурь "крепость", "прочность" и т.д.

- Дурь присоединяется к прилагательным (качественным и относительным) и образует новые абстрактные имена: майи "белый" - майилурь "белизна", "маьыи "черный" - маьылурь "чернота", суьуки "легкий" - суьукулурь "легкость", нис - "плохой" - нислурь "зло, зловерность" и т.д.

Присоединением аффикса - дурь к количественным числительным и личным местоимениям образуются атрибутивные имена: вици "десять" - вицилурь "десятка", хьо "пясть" - хьодурь "пятерка", за "мне" - задурь "относящееся меня", за "тебе" - задурь "относящееся тебя" и т.д.

Данный аффикс образует новые имена не только от исконно удинских основ, но и от заимствованных из иранских, грузинского, армянского, тюркских и др. языков (см. напр., иран.; кале (<келе) "большой, старший" - каладурь "старшинство", господство", гам (<гарм) "теплый, жара" - гамлурь "теплота, жара"; армян.: авазакй "вор", карманщик" - авазакйлурь "воровство, покушение"; грузин.; бадакй(и) "бекмес" - бадакйлурь " для бекмеса" и т.д.). Аффикс - дурь следует отнести к старым заимствованиям; во всяком случае он проник в удинский язык до возникновения в нем сингармонизма. Ибо закону небного или губного сингармонизма - дурь не подчиняется и независимо от характера предшествующего (или предшествующих) гласного или согласного остается в одном и том же качестве и не имеет своих фонетических вариантов.

Проникновению в удинский язык аффикса - дурь и функционированию его в языке как наиболее активного словообразовательного элемента способствовала совокупность ряда условий, каждое из которых при всей его важности не могло бы иметь решающего зна-

чения. В агглютинативном удинском языке исторически сильно развит был принцип аффиксального словообразования, и соответственно в большом количестве были представлены словообразовательные элементы. Аффиксы -ба, -ен, -ун, -на(й), -нутI были представлены в удинском языке еще с древних времен, на что указывают в частности удинские слова, сохранившиеся в закавказских источниках УП-УШ вв.^{43/} Форманты родительного, эргативного и дательного падежей (-на(й), -ун// -ин, -ен// -он, -а), а также отрицательно-запретительные частицы нутI "не, без" и ма "не" в удинском часто выполняют функцию словообразовательных элементов.

Таким образом, существующий способ аффиксального словообразования в удинском языке послужил благоприятным внутренним фактором для усвоения удинами азербайджанского способа словообразования и соответствующего азербайджанского словообразовательного элемента.

Вместе с тем в результате длительных заимствований в удинском языке оказались аффиксальные (с-лугъ- см. агулуг "ядовитый, отравленный", сазлуг "поле покрытое зарослями", чавлуг "прославленность"...) и безаффиксальные пары (см. агу "яд, отравна",

43/ Аффиксы -ба, -нутI обнаружены в "Истории албан" в составе слов "ениба" "коварный, корыстный", "ашнутI" "бездельный, свободный", "тавнутI" "бессильный" (от иран. тав "сила, мощь"). -ба в удинском во все образует качественные прилагательные и широко употребляется; сложная отрицательно-запретительная частица нутI (АнутIе) в удинском образует почти все отрицательные формы. Аффиксы -ен, -ун, -на(й) употреблены в названиях албанских месяцев, списки которых сохранились в армянских и грузинских источниках УП-УШ вв. Сюда относятся: тIулэн (от удин. тIул "виноград") "месяц сбора винограда", пиле(я) (от удин. пил "семена") "месяц посева", ехна(й) (от удин. ех "жатва") "месяц жатвы", хиона(й) (от удин. хио "три") "третий месяц", навардун (от др. иран. навард "новый год") "месяц нового года и т.д. (см.: П.И. Ингоровка. Древнегрузинский языческий календарь в памятниках У-УШ веков (на груз. яз.). Изв. Музея Грузии, т. VII (1931/32), Тифлис, 1933, стр. 300-303; А.Г. Абрамян, Научные труды Анания Ширакати (резуме на русск. и англ. языках), Ереван, 1944, стр. 103-122; Эд. Агаян, Названия месяцев у агван (на арм. яз.), ИАН Армян. ССР, СОН, Ереван, 1946, № 5, стр. 61-64; А.Г. Шанидзе, Язык и письмо кавказских албанцев, ВООН АН Груз. ССР, Тбилиси, 1960, № I, стр. 175-181; Г. Воршил, Удинские слова в "Истории албан", ИАН Азерб. ССР, СЛЯИ, Баку, 1968, № I, стр. 53-61 и т.д.

оав " поле покрытое зарослями", чав "слава"...) ^{44/} что не могло не способствовать морфологическому расчленению в сознании удин аффикса - лугъ. Расчленению способствовали так же длительные и непосредственные контакты удин с азербайджанцами и образцы непрестанного калькирования азербайджанских моделей.

Сказанное относится не только к аффиксам именного (подобно-лугъ, -ды, -чи и многие другие), но и аффиксам глагольного словообразования, особенно - миш без фонетических вариантов.

Аффикс - миш в современном азербайджанском языке образует в основном перфект ^{45/}, но приобретая функцию лексико-грамматического аффикса, иногда образует атрибутивные или субстантивные имена. В диалектах-миш, обозначающий прошедшее повествовательное время, не развивался. ^{46/} В этом отношении широкое употребление - миш в удинском, во многих горских кавказских языках, ^{47/} в талышском, татском ^{48/} языках, а также в диалектах и говорах

44/ См.: Уриэль Вайнрайх, Одноязычие и многоязычие "Новое в лингвистике", вып. VI, М., 1972, стр. 41 "...лучшим объяснением существования заимствованных словообразовательных морфем является тот факт, что они стали продуктивными в заимствовавшем их языке благодаря появлению в нем таких пар слов, где одно из них содержало такую морфему, а другое - нет. Из таких пар заимствований, как cigar - cigarette, statue - statuette, суффикс - ette мог быть извлечен и получил статус продуктивного английского суффикса".

45/ См.: Грамматика азербайджанского языка, Баку, 1971, стр. 125-126.

46/ См.: М.Ш. Ширалиев. Основы диалектологии, стр. 213.

47/ См.: Л.И. Жирков. Об основном словарном фонде горских языков Дагестана, ВЯ, 1953, № 3, стр. 79; Ш.М. Саадиев, Азербайджанские слова в лезгинском языке (на азерб. яз.). Языковедческий сборник", Баку, 1957, стр. 164-165 и т.д.

48/ См.: Н.Х. Мамедов, Шушинский говор талышского языка, АКД, Баку, 1971, стр. 36; Т.М. Ахмедов, Лексическое взаимоотношение азербайджанского и татского языков, АКД, Баку, 1969, стр. 21.

армянского и грузинского языков, распространенные на территории Азербайджанской ССР, представляет определенный интерес. Во всех этих перфект образуется с добавлением глаголов -масдаров "делать", "быть" к словам с-миш. Следовательно в этих языках слова были заимствованы с аффиксом -миш (см. удин. кьанмишбаксун "понимать", азаррамишбаксун "заболеть", бусмишбесун "следить", туймишбесун "догадаться" -азерб. ганмаг, азаррамаг, бусмаг, туймаг), которые фактически соответствует азербайджанскому - маг// -маг.

В тюркских языках с прибавлением-миш к глагольным основам были образованы (и образуются) не только перфект, но и имена существительные. Примером может служить общетюркское Йемиш (еда, фрукты, дыня),^{49/} а также башкир. ямиш (судьба), тормош "жизнь"; карамыш "связки"^{50/}, или азерб. "бишмиш" (еда, кушанье), елмиш" (мертвый, умерший см.: елмиш, йакшы киши или "умерший был хорошим мужчиной") и т.д.

Кроме того, в древнетюркских языках прошедшее повествовательное время употреблялось без аффиксов -ды(р)//-ди(р) (см.: *ol evka vatmiş ol* " он отправился домой"; *evmiş zencü* "знай, что дали - твоё". ДТС, 658).

Поэтому можно предположить, что слова с-миш в вышеуказанных языках были заимствованы из древних огузских языков, для которых он характерен, а затем, с прибавлением аффикса- ды(р)//ди(р) в азербайджанском и турецком и других огузских языках, происходила реформа и в языках заимствователях: теперь уже азербайджанские ойанмишды(р), азарламишды(р), гачмишды(р), горхмушду(р) и т.п. потребовали эквивалента-ды(р)//ди(р) в языках-заимствователях, которым и служили глаголы "делать", "быть" и т.п.

В диссертации обращается внимание и на формальные соответствия заимствованных (т.е.р. нововозникших) аффиксов с исконными.

49/ См.: С.Е.Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.-Л., 1951, стр. 337; МК, т.Ш, 12 и т.д.

50/ Подробнее об этом см.: Э.В.Севортян, Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке, М., 1966, стр. 348-353.

Примером может быть исконный-да, образующий в основном качественные прилагательные, с заимствованным- да из сложного аффикса - ламиш. В таких глаголах, как: хе-ла-мишбесун "поливать, обливаться", кюд-ла-миш-бесун "покрывать землей" и т.д.-ла, по-видимому, является первым компонентом - ламиш, ибо аналогичные образования мы имеем в заимствованных глаголах: бурь-ла-миш-бесун (азерб. бур-лан-маг) " испаряться", кюджах-ламиш-бесун (азерб. гучаг-ла-маг) " обнимать" и т.д.

Влияние азербайджанского языка выявляется и в основосложении и словосложении; оба способа образования (как и всем горским кавказским языкам) удинскому языку исторически присущи, что не могло не создать благоприятной почвы для усвоения азербайджанских моделей.

При образовании сложных слов в удинском языке используется словообразовательная модель азербайджанского языка, причем повторы (как неполные, так и полные) в удинском имеют те же образования, что и в азербайджанском языке. Например, в неполных повторах между компонентами в удинском языке вклиниваются как и в азербайджанском, п. м. р (ср. удин. ма-п-мацти-азерб. -аг-(а)п-аг "совершенно белый", удин. маз-п-мази- азерб. га-п-гара "совершенно черный" и т.д.).

Калькированию модели повторов, по-видимому, предшествовали многочисленные заимствования самих повторов из азербайджанского языка, которые широко представлены в удинском языке, как, например: таь-р-таьмиз (азерб. тар-тамиз) "чистенький", дуб-м-дубз//дуб-п-дубз (азерб. ду-м- дуз//ду-п-дуз) "совершенно ровный" и т.д.

Некоторые слова, образованные путем редупликации, проникли в удинский язык давно, и в современном азербайджанском языке они или не употребляются, или же могут быть выделены путем сравнительно-этимологического анализа, как напр.: зо-зо//зи-зи "ныть" (от тюрк. зо-золдамаг "воет"), дам-дам (от тюрк.

51/ О повторах см.: М.И.Адилев, Система повторов в азербайджанском языке, АДД, Баку, 1968.

дан(дам) "утро", пуш-пуш "легкое" (от тюрк. пуш/пуч "пустой") и т.д.

По аналогии с азербайджанскими образуются в удинском и полные повторы. Они в основном относятся к существительным, прилагательным, числительным и наречиям:

существительные - кур-кур "по ямам" от кур "яма"; пул-пул "по глазкам" от "пул" "глаз"; зол-зол "по полоскам" от зол "полоса" и т.д.

Прилагательные - хьиб-хьиб "рубчатый" от хьиб "рубец"; хури-хури "мелкие куски" от хури "мелкий", муьхь-муьхь "радостный" от муьхь "радость" и т.д.

Числительные - пиаь-пиаь "по два" от пиаь "два", вицI-вицI "по десять" от вицI "десять", бацI-бацI "по сотням" от "бацI "сто" и т.д.

Наречия - усун-усун "почаще" от усун "быстро, шибко"; хьош-хьош "задом" от хьош "зад" и т.д.

Следует еще раз подчеркнуть, что проникновению в удинский язык модели полных повторов и его функционированию в языке способствовали заимствованные из азербайджанского языка многочисленные повторы (см.: даьнаь-даьнаь "по зернышкам" азерб. данаь-данаь; кьат-кьат "по слоям" - азерб. гат-гат; азару-азару "большим", "больной"; аьлли-аьлли "по пятьдесят" - азерб. алли-алли; отуз-отуз "по тридцать" - азерб. отуз-отуз; йаваш-йаваш "потихоньку" - азерб. йаваш-йаваш и т.д.), активное употребление их удинами, а также характер двуязычия последних.

В разделе собственно сложных слов, в зависимости от характера изменения компонентов, их соединения, - сложные словосочетания в удинском языке подразделены на ряд групп (композицы, образованные по азербайджанской модели), как, например: кулхьай "щедрый" от кул "рука" и хьай "открытый" (ср. азерб. элиачыг от эл "рука" и ачыг "открытый"); аьхьмацIи "белка" (букв. "белогрудая") от аьхь "грудь" и мацIи "белый" (ср. азерб. диалек. агдеш от аг "белый" и деш "грудь"); чIочIабуд "шиит" (букв. "красноголовый") от чIочIа "красный" и буд "голова" (ср. азерб. гызылбаш от гызыл "красный" и "баш "голова") и т.д.

Подобных калек, которые "являются заимствованиями по содержанию, т.е. словами и конструкциями, образованными из искомого материала, но в соответствии со структурой, привнесенной извне",^{52/} в данном случае из азербайджанского языка, - в удинском чрезвычайно много. Часть их калькированы полностью, другая - частично.

С точки зрения лексико-грамматической принадлежности такие сложные слова не обнаруживают большого разнообразия в удинском языке. Грамматически они оформляются или как имена, или как глаголы. Композиты-имена существительные образуются путем сложения двух имен существительных, или образуются из имени прилагательного и существительного. При образовании первого типа оба компонента стоят в именительном падеже (см. удин. када-буд - азерб. Йекабаш букв. "большоголовый", "головастик", бохойкьокь - узумбогаз "длинногорлый" и т.д.), а во втором - первый компонент находится в родительном падеже.

Сложные слова, состоящие из двух сопологающихся основ, в удинском языке с точки зрения лексико-грамматической интерференции характеризуются сложением двух основ, как, напр., в виде неполных и полных калек: савах-бийаьс (азерб. сабаи-ахшам// саьнар-ахшам) "утром и вечером" (т.е. с утра до вечера); кам-каьсир (азерб. диалек. кэм-касир) "нехватка"; айин-ойин (азерб. айин-ойун) "всякая всячина"; уьше-гьена (азерб. кеч-кечгьу) "день и ночь" и т.д. По такой же модели образуются композиты существительные + глагол: адмарукал (азерб. адмайейан, йамйам) "людоед", пIицIумкIал (азерб. гансоран) "кровосос, пиявка" и т.д.

В диссертации специально рассматривается также вопрос о фразеологическом калькировании в удинском языке.

Такие выражения, как шагьатI йакь (азерб. йахшы йол) "добрый путь", пул лахсун (азерб. кез, гоймаг) "наблюдать, контролировать", пIи ципсун (азерб. ган текмек) "проливать кровь" и десятки других образовались вследствие длительного контакта удинского языка с азербайджанским.

52/ См.: В. Пизани, Этимология, М., 1956, стр. 67.